

**СПЕЦНАЗ
ПРОТИВ
КОРРУПЦИИ**

**АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ**

**АРГУМЕНТЫ
В ОБОЙМЕ**

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Аргументы в обойме / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-103304-0

Исключительная правда о войне, какой бы она ни была. Суммарный тираж книг автора — около 10 миллионов экземпляров.

На митинге в честь Дня города убит действующий глава администрации района. К расследованию подключается случайно оказавшийся на месте преступления отставной майор спецназа Роман Уланов. От вдовы убитого он узнает, что у покойного было немало врагов, в том числе — бывший глава администрации. Этот чиновник конфликтовал с новыми властями, пытаясь незаконно захватить землю под строительство пансионата для местных олигархов. Понимая, что для достижения своей цели статусный коррупционер не остановится ни перед чем, Уланов решает вернуться к старому проверенному способу — вооруженному сопротивлению...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А. А., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-103304-0

Глава первая

Автоколонна состояла из шести топливозаправщиков и двух бортовых «КамАЗов» с тентами, перевозивших боеприпасы и вещевое имущество. В охране шли две БМП-2 с отделениями мотострелков и бронетранспортер с боевой группой «Шторм». Машины перевалили через горный перевал и оказались на галечной площадке, перед которой вниз обрывалась извилистая дорога — серпантин.

Для продолжения движения требовалось выслать вперед разведку, так как, по данным штаба мотострелкового полка, в этом районе объявилась довольно крупная банда. Она пробила заслон, выставленный пограничниками, и затерялась в горах. Далеко не факт, что эта банда находилась где-то рядом. Скорее всего она ушла лесами к заранее оборудованному лагерю, где намеревалась отсидеться, пока пройдут поисковые мероприятия, проводимые подразделениями Росгвардии с привлечением авиации, в основном вертолетов и беспилотников. Но никто в штабе полка не исключал и вероятность того, что банда вышла именно на эту колонну, имела цель уничтожить ее. В случае успеха несколько блокпостов, прикрывающих район долины, не получили бы горючки, боеприпасов и всякого прочего груза.

Старшим колонны являлся начальник службы ГСМ мотострелкового полка капитан Валерий Обозин. Охранением командовал молодой прапорщик Геннадий Хорошин. Но в реальности перемещением колонны руководил командир группы спецназа «Шторм» майор Уланов. И как старший по званию, и как... человек, гораздо более опытный в боевой работе. Он имел в своем распоряжении пятерых таких же офицеров и прапорщиков, прошедших огонь и воду. В медные трубы люди подобного рода обычно не попадали.

Когда передовая БМП поднялась на площадку и вышла к спуску по серпантину, именно Уланов приказал прекратить движение и рассредоточить технику. Пехота немедленно соскочила с брони и заняла круговую оборону на удалении в тридцать-пятьдесят метров от машин.

При этом майор понимал, что здесь невозможно организовать нападение с целью уничтожения всей колонны. Да, пара духов с гранатометами могла закрепиться на вершине. Но до нее семьсот метров. Это предельная дальность для РПГ-7, не говоря уже об одноразовых гранатометах. Чтобы пустить выстрел с такого расстояния, надо подняться в полный рост, положить гранатомет на плечо, тщательно прицелиться. Чтобы этого не произошло, пехотинцы и заняли оборону. Уж если кто-то увидит гранатометчика, то солдаты тут же снимут его. Благо в отделениях были и пулеметчики РПК, и снайперы с винтовками «СВДС».

Уланов остановил колонну, довел до начальника, капитана Обозина, порядок временной стоянки, потом приказал своим бойцам спешиться.

Они собрались у бронетранспортера. Внутри остались штатные члены экипажа, военнослужащие мотострелкового полка.

Уланов вызвал к бронетранспортеру начальника колонны, капитана Обозина и командира неполного взвода охранения, прапорщика Хорошина.

Пока командир связывался с ними по радиостанции, старший лейтенант Демко, стоявший рядом с ним, потянулся. Прапорщик Молчунов осмотрелся, поднял голову. Облака проплывали так близко, что казалось, залезь на БМП или БТР, протяни руку и достанешь. Среди них пробивалось солнце, не особо жаркое. Оно прогревало воздух до двадцати четырех градусов.

— Эх, горы, мать их! — проговорил Молчунов.

Заместитель Уланова капитан Чернов с удивлением посмотрел на него и заявил:

— Не понял. Тебе что-то не нравится, прапорщик?

— Мне, капитан, нравится все, особенно женщины, такие худенькие, миниатюрные, непременно с короткой стрижкой, морально подвижные, не особо сдержанные в плане секса.

— Ну это понятно. Такие нравятся большинству мужчин, но горы-то при чем? Ты же упомянул их?

— А горы, Дима, мне уже осточертели. Сколько выходов у нас было на Кавказе, в Таджикистане? Не

сочтешь. По мне лучше сирийская пустыня, а еще краше наши родные подмосковные просторы, безрезки, озера с карасем и плотвой...

Майор Уланов оборвал прапорщика:

— Саша, не соизволишь заткнуться?

— Есть, заткнуться.

— Так-то лучше.

Подошли начальник ГСМ и прапорщик.

Уланов спросил у них:

— Кто из вас ходил по этой дороге?

— Я, — отозвался Хорошин, — правда, в составе роты. Мы выходили на прикрытие селений, расположенных в долине, когда банда Алана здесь свирепствовала.

Майор кивнул и продолжил:

— По карте видно, что серпантин разделяется на два участка, примерно равных по длине. Между ними находится относительно ровный участок местности. Его длина составляет километр двести метров.

— Так точно, товарищ майор, — ответил прапорщик, — сначала с километр серпантин с высокими скалистыми склонами, затем ровный участок шириной метров сто. Потом опять извилистая дорога в каменном мешке, выходящая прямиком на равнину и на первый блокпост у селения Чергой. Дальше вдоль предгорья довольно неплохая дорога...

— Понятно, — проговорил Уланов, подозвал своих подчиненных поближе, указал на карту и проговорил:

— Здесь мы, дальше километр серпантина. Дорога извилистая, узкая, две машины не разъедутся.

По бокам скалы высотой триста пятьдесят метров. Вопрос такой: возможно ли на этом участке нападение на колонну?

Спецназовцы пришли к выводу, что это вряд ли реально, если судить по карте, но посмотреть участок, хотя бы треть его, не помешает.

Уланов согласился и заявил:

— Да, проводим разведку. — Он взглянул на заместителя, капитана Чернова, и распорядился: — Ты, Дима, берешь с собой Лютикова с Молчуновым, на БМП проходишь триста метров серпантина, все внимательно смотришь. Связь со мной по необходимости. Задачу объяснять не надо. Она и без того ясна. Пока вы будете проводить разведку, мы стоим здесь.

— Мы отходим отсюда на триста метров, а дальше что?

— Вы стоите там и контролируете обстановку.

— Значит, не возвращаемся?

— А зачем? Если духи каким-то образом закрепились на склонах, вы их обнаружите и собьете со скал огнем скорострельной пушки. Угла подъема должно хватить. А нет, мы подскочим либо ты получишь приказ на отход. В общем, стандартная задача.

— Понял! Выдвижение немедленно?

Уланов посмотрел на прапорщика Хорошина и спросил:

— Надеюсь, Гена, ты не против, если мы покатаемся на твоей БМП? На ней удобнее, чем на транспорте.

— Не против, конечно. Катайтесь сколько угодно.

— У тебя механик в передовой машине опытный?

— Контрактник. Сержант, третий год служит здесь, на Кавказе. Через пару лет он...

Уланов прервал Хорошина:

— Давай о том, что планирует сержант сделать через два года, поговорим позже, на первом блокпосту.

— Да, товарищ майор. Один вопрос. Командира и наводчика оставить?

— Только наводчика. Командир машины будет не нужен. Хотя как стрелок сгодится. Ладно, оставляй.

— Разрешите выполнять?

— Давай. Поставь задачу экипажу и командуй своими пехотинцами, следи, чтобы не вылезли духи на вершине. А то прилетит мина под названием «Василек», и базарить здесь некому будет. Подрыв одного заправщика уничтожит всю колонну вместе с боевой техникой. Не думаю, что ты хочешь заживо сгореть.

— Скажете тоже, товарищ майор. Боже упаси от такой судьбы.

— Веришь в Бога?

— Раньше не верил, сейчас да. Знаете, служба идет легче, когда ощущаешь, что кто-то все-таки заботится о тебе. Возможно, это иллюзия, но она помогает.

— Вот и хорошо. Давай работай!

— Есть!

— А что делать мне? — спросил начальник колонны.

— А с тобой, Валера... ты не против, если я к тебе по имени?

— Не против.

— С тобой, Валера, мы обговорим порядок действий в случае нападения на колонну на ровном участке или в ущелье.

— Считаете, что оно возможно?

— В этом мире, Валера, нет ничего невозможного. Конечно, плохо, что полк не имеет разведанных по банде Мадура, которая может находиться здесь. А раз так, то надо просчитывать вариант вероятного нападения. Но давай короче, капитан. Как выйдем в ущелье, сразу же передашь команду старшим машин увеличить дистанцию до пятидесяти метров. Тогда поражение одного «наливника» не вызовет подрыв других. Вряд ли у банды есть шесть гранатометов РПГ-7. Их вместе с выстрелами надо было тащить через границу. Это не очень удобно, особенно при прорыве. Надо признать, что боевики провели его весьма грамотно и умело. Но один-два гранатомета у них есть. Из засады они могут поджечь пару «наливников», но не больше. Мои ребята вычислят их позиции и накроют. Это по худшему варианту. Обычно мы обнаруживали гранатометчиков до выстрелов, так как они открывались. Дальше видно будет. Главное для тебя — растянуть колонну в ущелье, дабы не допустить подрыва всех машин от пары выстрелов гранатометов. Понятно?

Капитан кивнул и сказал.

— Это понятно. А дальше?

— При нападении будем действовать по обстановке.

— Ясно. Я могу идти?

— Странный ты, Гена, не знаешь, что можно, а где разрешите?

— Вы о Машке под забором?

— О ней, родимой. Иди и не паникуй. Смотрю, нервничаешь. Впервые на выходе?

— Да, — просто и честно ответил начальник службы ГСМ мотострелкового полка.

— Постарайся расслабиться, хотя вряд ли тебе такое удастся. Придется, Валера, пережить это. В следующий раз будешь спокойнее, а потом привыкнешь.

Капитан отрицательно покачал головой и проговорил:

— Нет. Я после этого рейса убываю в отпуск, потом — к новому месту службы на должность начальника ГСМ дивизии.

— Вот как? Поздравляю. И далеко переводят?

— В Западный округ, Ленинградская область. Точнее сказать не могу, сам не знаю.

— Неплохо. Там хату получишь. Семья-то есть?

— Есть, жена и дочь.

— Вот и заживешь с семьей без проблем. Начальник ГСМ дивизии — майорская должность. Получишь это звание и дослужишь под Питером до пенсии.

— Для этого еще надо вернуться в полк.

— Вернемся обязательно.

— Разрешите идти?

— Иди, Валера!

Уланову не понравилось настроение капитана. В нем чувствовалась какая-то фатальная обреченность, страх.

«В таком настроении в бой вступать нельзя, — подумал он. — Обязательно попадешь под первую же пулю или осколок. Надо было заявить ему, мол, если нас духи обстреляют, то хватай автомат, дуй в ближайшее укрытие и сиди там, пока не закончится бой. Но как скажешь такое? Он наверняка обиделся бы.

Впрочем, совсем плохо будет, если начальник службы ГСМ впадет в панику. В бою это верная и скорая смерть. Не путать с быстрой. Та хороша. Хуже, когда с отсрочкой. От ранения в живот или печень. Когда боль будет рвать тело, а в голове сверлить, — это все!».

Майор тряхнул головой, сбрасывая с себя эти невеселые мысли, подошел к краю площадки, оттуда вниз нырнула БМП с его разведчиками, справа увидел валун. Странно, но до этого он его не замечал, а вся площадка была как на ладони. Откуда взялся? И валун ли?

Он скинул с плеча автомат, обошел эту глыбу. Вроде все нормально. Самый обычный камень.

Уланов поставил на валун ногу и... почувствовал, как провалился в пропасть. Резанула боль в ноге, груди, голове. Он падал в какую-то шахту, бился о ее стены. Ему стало нестерпимо жарко.

Удар... и вдруг совсем рядом:

— Рома! Что с тобой?

Черт возьми, женский голос, но откуда он здесь?

Его кто-то толкнул в спину, и он... проснулся.

Уланов сидел на кровати в спальне. Все тело в липком поту. Рядом Людмила.

— Что ты, Рома? Опять кошмар?

Уланов пришел в себя и ответил:

— Да, будь он проклят.

Кошмары начали преследовать его после тех самых событий, которые и снились ему, командиру группы спецназа, уволенному в запас. Тогда он пережил сильный стресс. Ночи стали кошмарами. Такое случалось не всегда, но часто.

— Извини, дорогая. — Уланов взглянул на женщину. — Я разбудил тебя.

— Ну, что ты, Рома, — ответила она, — я все понимаю.

— Пойду приму душ.

Роман взглянул на часы. Два часа ночи. Наступила суббота, 3 сентября.

Он поднялся, прошел в ванную, минут десять стоял под контрастным душем, выкурил сигарету на кухне, вернулся в спальню.

Людмила ждала его, обняла, когда он лег, и проговорила:

— Спокойной ночи, Рома. Пусть тебе приснится что-нибудь хорошее.

— Я был бы не против.

Он лег на спину... закрыл глаза.

К нему тут же вернулось то, что прервалось, но уже в другом ракурсе...

Майор Уланов вышел к краю площадки, увидел БМП, уходившую вниз по серпантину, на броне которой сидели его подчиненные. Потом он посмотрел на скалы, сжимавшие дорогу в самом начале маршрута. Там порхал с куста на куст скворец. Он спокойно ворковал, иногда посвистывал. Это означало, что никакой угрозы для него поблизости не было. Ни людей, ни зверья.

Впрочем, хищники сейчас спали, их время ночь. А вот люди? Да, хорошо, что никого из них на вершинах не было.

Через пять минут Уланов вызвал на связь своего заместителя:

— Второй, здесь Первый!

— Отвечаю, — услышал он голос Чернова.

— Что?.. — кратко спросил командир группы.

— Пока все спокойно. Прошли треть пути.

— Дорога?

— Проходимая, но узкая, «наливникам» и грузовикам придется идти впритирку к скалам.

— Вершины?

— Снизу видны сплошные скалы и только наверху тонкая полоска неба. Чтобы устроить здесь засаду, надо спускать духов на тросах.

— Это никто не станет делать.